

Анна Александровна Булыкина

**Царь Константин, князь Владимир
и Стефан Милутин, король Сербский,
в стихираре «Дьячье око» (опыт сопоставительного анализа)**

Настоящий доклад представляет собой первый опыт сопоставления трех чинопоследований, содержащихся в кодексе 80-х годов XVI века РНБ, Кир.-Бел. 586/843 — Стихираре «Дьячье око». Выбранные для анализа последования в полном виде впервые были зафиксированы в данном кодексе. Задачей исследования является выявление устойчивых характеристик, свойственных этим последованиям на уровнях организации службы, гласовой драматургии, вербальной и музыкальной топики, композиции формы чинопоследования.

* * *

Инна Вениаминовна Вернер

**Интерлинейные списки Псалтыри 1552 года в переводе Максима Грека
в собрании Московской Духовной академии (РГБ, ф. 173)**

Доклад посвящен ранее не входившим в научный оборот двум интерлинейным рукописям — РГБ, ф. 173.I, № 8 и 9, содержащим выполненный Максимом Греком в 1552 г. церковнославянский перевод Псалтыри с греческим подстрочником. Оба текста были переписаны приблизительно в одно и то же время (первая четверть XVII в.) в Троице-Сергиевом монастыре (вероятно, в кругу книжников архимандрита Дионисия) со списка, весьма близкого по времени к переводу Максима Грека. Интерлинейные списки дают чрезвычайно ценную комплексную информацию о филологической практике Максима Грека как с точки зрения преподавания / изучения греческого языка в окружении Максима, так и с точки зрения критики традиционного славянского текста в процессе перевода.

* * *

Ирина Александровна Вознесенская

**Гравированный панегирик петровского времени —
конклюзия-тезис 1708 года, посвященная Стефану Яворскому**

Доклад посвящен гравюре Михаила Карновского, которая была изготовлена для диспута, проходившего в Московской славяно-греко-

латинској академији в 1708 г. На гравјуре изображени святой равноапостольный князь Владимир и святыя благоверные князья Борис и Глеб в окружении студентов академии. Конклюдия демонстрирует преемственность между Киевом и Москвой и связь между Киевской и Московской академиями.

* * *

Душица Грбић

О историјату и питању предлошка Молитвеника (Требника) из времена око 1550/60, са додатком из 1628. године у Библиотеци Српске патријаршије

Рукописни *Молитвеник (Требник)* око 1550/60, са додатком из 1628. године, који се чува у Библиотеци Српске патријаршије у Београду (бр. 7), јавља се и под називом *Евхологион*. Књига представља конволут. Чине је два рукописа из различитог времена. Прва увезана књига је *Служба Акатисту Пресветој Богородици* и текстови разног садржаја, са записом из 1628. год. и друга, старија и обимнија, књига *Молитвеник (Требник)*, око 1550/60. год. У раду ће бити речи о историјату рукописа и формирању конволута, о његовом културно-историјском значају и о питању предлошка самог текста *Молитвеника*.

О писару, месту и времену настанка *Молитвеника*, који према воденим знацима хартије датиран око 1550/60. год. нема података, а *Службу Акатисту Пресветој Богородици* према сачуваном запису из 1628. год. исписао је Захарија Возућанин у селу Детлаку (Детлак – место код Дервенте у северној Босни, данас у Републици Српској), у време српског архиепископа Пајсија (Пајсије I Јањевац, патријарх Пећке патријаршије 1614–1647) и босанског митрополита Исаије. Осим што је исписао прву увезану књигу, Захарија Возућанин је дописао и текст на почетку друге књиге – *Молитвеника*, који је недостајао због изгубљених листова.

Запис у књизи из 1628. год. посебно је занимљива за историјат српских манастира, нарочито због податка да је књига настала у селу Детлаку, који се узима као главни аргумент у доказивању тезе да је у том селу постојао и манастир. У књизи има и записа који сведоче о њеном активном коришћењу, о цени хартије употребљеној за препевезивање итд.

Писмо обе књиге је полуустав уз присуство и брзописних слова. Правопис је ресавски уз присуство и рашких црта, којих је више у другој, старијој књизи, него у првој. Језик обе књиге конволута је српскословенски.

На основу текстолошких испитивања рукописа дошла сам до аргумената који показују да је непознати писар *Молитвеника*, око 1550/60. год. као предлошак користио *Молитвеник (Требник)* штампан у Горажду 1523, или његово прештампано издање у манастиру Милешеви из 1546. год. Исти предлошак користио је и писар Захарија Возућанин за допуну текста

Молитвеника. Дописујући текст, он га је вешто уклопио у непотпуну свешчицу, те при прелазу са дописане стране на оригиналну страну рукописа речи теку као у наведеним штампаним издањима. У српскословенској писмености има још таквих примера који сведоче о тесним међусобним везама рукописних и штампаних књига, који ће се у раду истаћи.

Конволут је начињен за практичне богослужбене потребе. У 16. и 17. веку владала је велика несташица књига код Срба, јер су због турског ропства старе српске штампарије радиле кратко и са прекидима, те нису могле да задовоље богослужбене потребе, па су се књиге умножавале претежно преписивањем, а од 1638, када штампање књига потпуно престаје, само преписивањем.

* * *

Mateo Žagar

Suvremene metode kontrastivnog paleografskog opisa
(*Drugi beramski brevijar XV. st. : Brevijar Vida Omišljanina 1396.*)

Glagoljska paleografija tradicionalna je filološka disciplina koja je polučila velikim rezultatima u razmatranju podrijetla i razvoja glagoljskog pisma. Jedna od osnovnih svrha paleografskih istraživanja jest i uočavanje „horizontalne različitosti“, na prostoru gdje se međusobno intenzivno komunicira, ali i gdje se – u pojedinim skriptorijima naprimjer – razvijaju i određene posebnosti.

Prilikom proučavanja pisma *Drugog ljubljanskog (beramskog) brevijara* (XV. st) u okviru projekta novoustanovljenog Znanstvenog centra izvrsnosti za hrvatsko glagoljaštvo (u okviru djelatnosti Staroslavenskog instituta u Zagrebu) suočili smo se s potrebom za sastavljanjem suvremenije metodologije, koja ovaj put neće biti utemeljena na uočavanju razvojnih stadija pisma (dijakronija), nego na opažanju varijacija koje se mogu vezivati ili za regiju, ili za skriptorij, ili pak za prepisivačevu maniru (sve u osnovi sinkronijske naravi).

U dosadašnjim glagoljskim paleografijama upravo je ovaj aspekt najzanemareniji. Tek u pojedinačnim opisima glagoljskih tekstova iz ovog doba (vrhunca hrvatske glagoljske produkcije), u paleografijama V. Jagića (1911), J. Vajsa (1932), te u monografskim opisima Vj. Štefanića (1969), možemo se upoznati s nekim uočenim razlikama u oblikovanju pojedinih slova, ali i to fragmentarno i nesustavno. Da bi se postigla temeljitost, što bi i trebao biti zadatak suvremene filologije (pogotovo uz pomoć suvremenih tehnologija), prije svega treba identificirati karakteristične zone različitosti. A da bi se one prepoznale, nužno je na samom početku istraživanja odrediti dva kontrastivna predloška. Nasuprot fokusiranom *Drugom ljubljanskom brevijaru* supostavili smo jedan od najpoznatijih (uzornih) hrvatskih glagoljskih kodeksa – *Brevijar Vida Omišljanina*, kodeks koji je prepisivao pop glagoljaš iz Omišlja na otoku Krku, baštinik dakle krčke glagoljske tradicije, i koji se koristio u Roču u sjevernoj Istri. Taj je kodeks napisan nešto prije – 1396. g, ali u dijakronijskom smislu tu razliku od nekoliko

desetljeća ne smatramo bitnom u vremenu već standardizirane uglate (ustavne) hrvatske glagoljice. Tek nakon provedenog prvog binarnog kontrastivnog opisa stvaraju se pretpostavke za tematski selektivne usporedbe s drugim glagoljskim kodeksima XV. st. s onima udaljenima iz zadarskoga i krbavskoga prostora – kako bi se potvrdile različitosti (npr. *Njujorški misal*, XV. st), te nasuprot tomu – s onima po mjestu postanka bliskima, s kojima se očekuju sličnosti, prije svega iz tzv. „beramske pisarske škole“ (*Prvi ljubljanski (beramski) misal* – iza 1420., *Drugi beramski misal* - iz XV. st., *Prvi beramski brevijar* - s kraja XIV. st.). Potvrde li se karakteristične sličnosti, pozornost može u pojedinačnim primjerima biti usmjerena i na *Berlinski misal* 1402, *Ročki misal* 1421, za koje se pretpostavlja da im je prepisivač bio, kao vjerojatno i *Prvom beramskom misalu*, Bartol Krbavac (M. Pantelić).

Ovom prilikom, dakle, zanimat će nas u kontrastivnom opisu prema *Brevijaru Vida Omišljanina* razlike u straničnom postavu (omjere tekstnih polja na stranicama, redova u stupcima, slova unutar retka), te osobito razlike u morfologiji svih slova, što uključuje i odnos prema četvrtastom slovnom modulu (). Na ostalim razinama grafetičkog opisa (uporaba interpunkcije/interpunkcije, velikih slova, kraćenja, ligatura, rastavljanja riječi) provjerit će se na manjim tekstnim uzorcima uvriježena teza o visoku stupnju međusobne ujednačenosti glagoljskih liturgijskih tekstova XIV. i XV. st. na tome planu, odnosno o nedovoljnoj karakterističnosti eventualnih razlika.

* * *

Артем Евгеньевич Жуков

Автографы Патриарха Гермогена

Московский патриарх Гермоген является одной из ключевых фигур в истории Русской Церкви и государства.

Не вызывает сомнений вклад святителя в противостояние польской интервенции в годы Смуты.

Вместе с тем, Гермоген был крупным книжником, автором ряда агиографических произведений. Возможно, он был причастен к созданию летописей.

В связи с литературной деятельностью московского патриарха возникает вопрос о его автографах. Известны рукописи, написанные Гермогеном. Однако некоторые случаи остаются спорными.

К данной теме мы решили обратиться в связи с обнаружением нескольких приписок в рукописи БАН, 32.14.8 (Патриарший список Никоновской летописи), которые, на наш взгляд, можно атрибутировать патриарху Гермогену.

* * *

SanjaZubčić

**Prilog proučavanju alternacija u osnovama glagola
u 2. ljubljanskom (beramskom) brevijaru (d ~ žd ~ ĵ i t ~ št / ê)**

Ovaj je rad prvi dio cjeline kojom se namjeravaju istražiti sve vokalske i konsonantske alternacije u osnovama glagola u 2. ljubljanskom (beramskom) brevijaru stoga će on poslužiti i kao metodološka prolegomena daljnjem istraživanju.

Alternacije u osnovama glagola u hrvatskoglagoljskim tekstovima tradirane su iz staroslavenskoga jezika i temeljito su istražene knjizi S. Gadžijeve Morfonologija prezentske paradigme u hrvatskome crkvenoslavenskom jeziku. Budući da je korpus za njezino istraživanje bila kartoteka za Rječnik crkvenoslavenskoga jezika hrvatske redakcije u koju ulazi 1. ljubljanski brevijar, ovdje će se analizirati jedan segment jezika 2. ljubljanskoga brevijara, kao dio velikoga projekta transliteriranja, jezične analize i u konačnici digitalne obrade toga teksta.

Ovdje nas osobito zanimaju alternacije d ~ žd ~ ĵ i t ~ št / ê u i-glagola s osnovom na -t- i -d- (tipa kratiti, hoditi). Alternacije d ~ žd i t ~ št potvrđene su u kanonskim tekstovima, a konsonantske su skupine št i žd rezultat praslavenske jotacije dentala. U čakavskom narječju hrvatskoga jezika elementi kojega već vrlo rano prodiru u normu staroslavenskoga jezika rezultati te jotacije su ć i j. Stoga nam alternacija daje i važne podatke za povijesnu dijalektologiju. U radu će se sustavno analizirati te alternacije u dosad transliteriranom korpusu brevijara (70%), popisat će se sve realizacije i usporediti s ostalim hrvatskoglagoljskim tekstovima i stanjem u organskim govorima. S obzirom na problem bilježenja glasa j u hrvatskoglagoljskim tekstovima, posebna će pozornost biti posvećena načinima bilježenja tih sekvencija.

U konačnici, ovaj bi rad trebao biti prilog istraživanju jezika 2. ljubljanskoga (beramskoga) brevijara i jezika hrvatskoglagoljskih tekstova, osobito morfonologije glagola.

* * *

Мария Геннадьевна Иванова

**Песнопения–архетипы в службе
Святым благоверным князьям Борису и Глебу**

Благоверные князья Борис и Глеб—первые канонизированные русские святые, в честь которых была составлена древнейшая служба. В результате источниковедческой работы в нотированных списках XII – сер. XVII вв. были выявлены восемь песнопений, которые ввиду древнего происхождения, устойчивости фиксации в рукописях, значимости для последующего развития корпуса песнопений службы Борису и Глебу определены как

песнопения–архетипы. В докладе выявляются общие (устойчивые) индивидуальные черты в песнопениях – архетипах из службы Борису и Глебу, построенных по модели песнопений из других служб, описываются их свойства.

* * *

Василий Васильевич Калугин

**Толковые пророчества в Литовской Руси
(списки XVI в. с пермскими глоссами)**

С деятельностью жидовствующих в Москве в кон. XV в. связывают Толковые пророчества с пермскими глоссами в списке РНБ, F.I.3. Однако эта рукопись не могла принадлежать московскому еретiku Ивану Черному. Он бежал из России не позднее октября 1490 г., а список F.I.3 был создан в первой четверти XVI в. в Литовской Руси. Его оригиналом послужила русская рукопись, имевшая общий протограф с другими русскими списками Толковых пророчеств. Возможно (но не более того), F.I.3 восходит к личному экземпляру Ивана Черного. Во второй четверти XVI в. в Литовской Руси непосредственно с F.I.3 изготовили точную копию с теми же пермскими глоссами. Обе книги переписаны похожими, но все-таки разными почерками. Редактор второго списка (кон. XVI – перв. пол. XVII в.) был украинцем, говорил по-польски, знал церковнославянский и древнееврейский языки и латынь.

* * *

Kristijan Kuhar

**Metodološki pristup istraživanju
staroslavenske liturgije rimskoga obreda**

Istraživanje liturgijskih tekstova rimskoga obreda ima postavljena metodološka načela. Kroz nekoliko zadnjih stoljeća, tražeći određenu korisnu metodu za istraživanje liturgijskog teksta, nastajali su različiti metodološki pristupi koji su se nadopunjavali. U istraživanju rimskoga obreda latinskoga jezika danas je u uporabi povijesno-kritička metoda koja uključuje nekoliko metodoloških smjerova prvaka povijesnoliturgijskih istraživanja poput Antona Baumstarka, Roberta Tafta, Juana Mateosa i drugih.

Ovakvi metodološki pristupi koriste se na istraživanju latinskih i grčkih liturgijskih tekstova. Isti se mogu primijeniti i na istraživanjima tekstova pisanih glagoljicom i na staroslavenskom jeziku, budući da su od ranog razdoblja staroslavenske liturgije liturgijski tekstovi bili prevedeni i priređivani i po rimskom obredu.

Ovim izlaganjem, temeljeći se na metodološkim pristupima latinskih tekstova, donosi se metodološki pristup tekstovima staroslavenskoga jezika rimske liturgijske tradicije, uzimajući u obzir dosadašnje metodološke postupke.

* * *

Гейл Ленхофф

**Анонимная (Минейная) редакция
Жития святого Феодора Ярославского**

Не позднее 5 марта 1463 г. в Спасской церкви Ярославля были обнаружены нетленные мощи князей Ярославских – Феодора († 19 сентября 1299 г.), Давида († 1321 г.) и Константина (дата смерти неизвестна). Сведения о чудесных исцелениях, произошедших от воздействия этих мощей, были переданы спасским архимандритом Христофором Ростовскому архиепископу Трифону, который исследовал канонизационное дело в 1467 г. Князья были местно прославлены, по всей вероятности, его преемником, архиепископом Вассианом Рыло 19 сентября 1468 или 1469 г. Именно к этому времени были составлены полная служба (Феодору Ростиславичу) и проложный рассказ с описанием кончины князя. К началу 70-х годов XV в. относятся проложное житие, дополняющее описание этой кончины и содержащее краткую биографическую справку, а также некоторые дополнительные служебные песнопения. Более полная служба известна по рукописи 80-х годов XV в. Н. И. Серебрянский предполагал, что вторая основная редакция Жития, названная им «Анонимная/Минейная», была составлена вскоре после прославления. Он опирался на текст рукописи, ошибочно датированной им XV веком (РНБ, Соловецкое собр., № 500/519, Минейя четья на сентябрь, теперь датированная третьей четвертью XVI в.). Этот текст включает Проложное житие, рассказ обобретении и обследовании мощей и три рассказа о чудесных исцелениях. Его классификация редакций была принята в историографии. Другой, еще не опубликованный, вид Анонимной редакции известен в семи списках (древнейший среди них — ЯМЗ, № 15522, нач. XVI в.), выявленных в 1990-е годы XX в. Б. М. Клоссом, который предварительно классифицировал их как «древнейший вид» третьей редакции Жития (написанной Ярославским иеромонахом Антонием).

В настоящем докладе приводятся данные в пользу предлагаемой нами новой гипотезы: версия в ЯМЗ, № 15522, принадлежавшая библиотеке Спасо-Ярославского монастыря, представляет собой основной вид второй Анонимной редакции Жития Феодора Ростиславича. Для подкрепления этой новой классификации указанная версия сравнивается с другими вариантами, переписанными позднее (по нашему мнению, явно вторичными) – а именно, с фрагментом «о проявлении», внесенным в Летописный свод 1518 г., и с сокращенным вариантом, составленным в 20-е годы XVI в. и отредактированным в 30-е годы XVI в. для Софийских ВМЧ.

* * *

Предраг Миодраг
Собрание рукописей монастыря Дечаны
в описании Лазаря Мирковича

Дечанское собрание рукописей – одно из самых ценных собраний средневековых сербских рукописных книг, хранящихся в отечественных книгохранилищах, после Хиландарского собрания, затем собраний Патриаршей библиотеки и Музея СПЦ-и в Белграде.

Над описанием данного собрания на протяжении нескольких десятилетий трудилась группа сербских ученых — археографов, лингвистов и других специалистов. Результаты их трудов опубликованы в двух томах:

1. М. Гроздановић-Пајић – Р. Станковић, *Рукописне књиге манастира Високи Дечани*, т. IV, књ. друга, *Водени знаци и датирање*, Београд 1995;

2. Д. Богдановић – Љ. Штавланин-Ђорђевић – Б. Јовановић-Стипчевић – Љ. Васильев – Л. Цернић – М. Гроздановић-Пајић, *Опис јужнословенских ћирилских рукописа*, т. IV. *Опис ћирилских рукописа манастира Високи Дечани*, књ. прва. Приредила Н. Синдик, Београд 2011.

Но, скрытым от научного мира до сих пор остался неизданный труд Лазаря Мирковича, *Опис рукописа манастира Дечана*.

Протоиерей д-р Лазарь Миркович (сербский богослов-литургист, искусствовед и византолог 1885–1968) дважды оповестил научный мир о существовании своего неопубликованного труда *Описание рукописей монастыря Дечаны*. Сначала он сделал это в *Ежегоднике Сербской Академии наук (Годишњак САН, Београд 1951, LVIII, стр. 310)*, а затем в *Геортологии (Хеортологија или историјски развитак и богослужење празника православне источне цркве, Београд 1961, стр. 315)*.

Подобным же образом, дважды (в двух трудах), профессор Л. Миркович написал о времени, месте и принципах своей работы над описанием Дечанского собрания рукописей.

Впервые он это сделал в самом начале рукописного автографа, где отмечает: “В монастыре Дечаны хранится 158 древних рукописей, которые до сих пор не описаны и которые заслуживают изучения, поскольку и сегодня это знаменитое и важное собрание древних рукописей. Потому я и предпринял описание этих рукописей. В 1947 году я находился для этого в монастыре со 2 по 19 августа”.

Второй раз он обратился к *Описанию* в своих *Дополнениях к Автобиографии* 6 сентября 1964 года: „Как внешний научный сотрудник Археологического института САНУ я взял на себя обязанность описать рукописи монастыря Дечаны. С этой целью в течение трёх лет я проводил со своим ассистентом один летний месяц в Дечанах за счёт Археологического института, работая с утра до вечера и перелистывая пыльные рукописи. Ассистент приносил рукописи из ризницы и уносил обратно, ставил нумерацию на листах, а я составлял заметки о рукописях ... Я был счастлив, когда передал Археологическому институту рукопись своего труда с исчерпывающим описанием 160-ти рукописных книг монастыря Дечаны“.

Л. Миркович сам указал, какую пользу для науки принесла бы публикация данного *Описания*: „Труд этот может быть полезным для изучения истории сербского народа, истории сербской литературы, истории сербского искусства, сербского языка, палеографии и церковного права (в Дечанах я обнаружил рукопись Кормчей, до сих пор неизвестный список).“

Следует подчеркнуть, что по отношению к достижениям современной археографии труд этот в известной степени устарел. Но его стоит рассматривать и оценивать в контексте того времени, когда он появился, — в рамках пятидесятих – шестидесятых годов прошлого века, когда ему надлежало увидеть свет в издании Сербской Академии наук.

К сожалению, по стечению разных обстоятельств тот замысел не осуществился. За прошедшие десятилетия часть рукописного труда Л. Мирковича была утрачена. В сохранившейся части не хватает около трети страниц, т. е. описаний примерно пятидесяти дечанских рукописей. Точнее, сохранились описания 103 рукописей из упомянутых 159-ти (или же 162-х).

Несмотря на неполноту и несовершенство этого труда, собрание рукописей монастыря Дечаны в описании Лазаря Мирковича, самого знаменитого сербского литургиста XX столетия, досих пор остаётся большим вкладом в сербскую археографию, науку и культуру.

* * *

Екатерина Ивановна Морозова

Лицевые рукописи второй половины XV – начала XVI века из Чудова монастыря

Среди сохранившихся московских лицевых рукописей второй половины XV – начала XVI вв. лишь три имеют точную дату. Это Книги 16 пророков 1489 г. (РГБ, ф. 173, № 20), Псалтирь с воследованием 1502 г. (ГИМ, Епарх. 81) и Евангелие тетр 1507 г. (т.н. Евангелие Феодосия, РНБ, Погод. 133). В связи с этим особую важность имеют любые косвенные указания, позволяющие уточнить датировку того или иного манускрипта.

Одно из таких указаний содержится во вкладной записи в рукописи Четвероевангелия ГИМ, Увар. 97, сообщающей, что кодекс в 1491 г. был вложен во владимирский Богородице-Рождественский монастырь казначеем московского Чудова монастыря иноком Лонгином. Содержание вкладной записи и обстоятельства биографии вкладчика позволяют предположить, что Евангелие было создано незадолго до 1491 г. в Чудовом монастыре.

С мастерской Чудова монастыря оказываются связанными еще три лицевые рукописи интересующего нас периода: Евангелие тетр 1470 – 1480-х гг. (ГИМ, Чуд. 30), Лествица последней четверти XV в. (ГИМ, Чуд. 222) и Апостол конца XV – начала XVI вв. (Чуд. 46).

Миниатюры Чудовского Апостола, написанные двумя мастерами (изображения Луки, Иакова, Петра, Иоанна, Иуды – одним художником,

изображение Павла – другим), являются, на наш взгляд, ближайшей стилистической аналогией миниатюрам Уваровского Евангелия. Более того, сходство изображений четырех евангелистов и изображения апостола Павла столь велико, что все они представляются написанными одним мастером с хронологической разницей в десяток лет. Если наше предположение верно, то на примере рассматриваемых миниатюр удастся проследить не только развитие московской живописи конца XV в., но и эволюцию индивидуального стиля одного из художников этого периода.

* * *

Татьяна Викторовна Пентковская

**Беседы на Евангелие от Матфея Иоанна Златоуста
в сербской рукописи РНБ, F.I.763:
перевод или редакция?**

Рукопись РНБ, F.I.763 (1615 г.) содержит Беседы на Евангелие от Матфея, текст которых восходит к русскому переводу старца Силуана, ученика Максима Грека, выполненному в 1524 г. Этот перевод был переработан сербским книжником Йовом Шишатовцем и предназначен для использования в монастыре Студеница. Данный источник был введен в научный оборот В.М. Загребиним, который рассматривал его в числе межславянских переводов позднего средневековья. Для лингво-текстологической характеристики сербского текста принципиально то, что перед нами не перевод на так называемый «простой язык», но церковнославянский текст, подвергшийся регионализации при переходе из одной славянской среды в другую, не изменяя при этом своего книжного статуса. Поэтому регионализация лексики, отраженная в глоссах, не сопровождается процессом регионализации грамматики (что в принципе возможно в сербских переводах на церковнославянский). Типологической параллелью здесь может служить, например, редакция древнейшего русского перевода Жития Андрея Юродивого в Болгарии в XIV в.

* * *

Йоханнес Райнхарт

**Сочинение Яна Гуса «Provázek tříramenný»
(РНБ, Собрание Берчича, отрывок № II/17)
в древнехорватском переводе**

В глаголической хорватской книжности существует целый ряд текстов, переведенных с древнечешского языка. Давно известны следующие сочинения: Луцидар (Elucidarius), Пассионал, Проповеди о Евангелии

Матфея, Zrcadlo člověčího spasenie (Speculum humanae salvationis; = Зеркало человеческого спасения). Среди переводов с чешского находится также несколько сочинений Яна Гуса, например, проповедь на 13-е воскресенье после Троицы и Výklad desatera božího přikázanie (= Толкование десяти заповедей; части из главы 40).

Со времени фототипического издания хорватско-глаголических отрывков из собрания Берчича Российской Национальной Библиотеки в Петербурге (2000 г.) были выявлены другие переводы с чешского языка, в том числе отрывок сочинения Гуса, раньше не известного в хорватской книжности: начало сочинения Provázek třípramenný (= Нитка, втрое скрученная) в отрывке № 2.17. Древнечешский оригинал этого текста сохранился лишь в печатном издании 1545 г. Кроме того, с конца XV века существует нижненемецкий перевод („Dat bokeken van deme reere“). Таким образом, хорватско-глаголический отрывок XV века является древнейшим текстом этого трактата Яна Гуса.

В настоящем докладе предлагается анализ отрывка на основе сравнения с чешским оригиналом.

* * *

Татьяна Всеволодовна Рождественская

К филологическому изучению надписей на фресках в храмах Древней Руси

В докладе рассматриваются тексты XI–XIV вв. в составе фресковых композиций в храмах Новгорода, Старой Ладogi, Пскова, Полоцка, большинство из которых выявлены в результате реставрационных работ В. Д. Сарабьяновым. Анализ палеографических и графико-орфографических особенностей этих текстов (имена персонажей, литургические и богослужебные цитаты на свитках пророков и святителей, пояснения к композициям) помогает в некоторых случаях определить степень взаимодействия книжных норм и местной языковой среды, что позволяет говорить об участии местных мастеров в росписях того или иного храма. Выбор цитат, их вариативность зависит от общей иконографической программы росписей. Обсуждаются принципы методики и перспективы комплексного искусствоведческого и лингвистического изучения фресковых надписей.

* * *

Анастасия Анатольевна Романова

К истории житийного повествования Варнавы Ветлужского

Житие с чудесами преподобного Варнавы Ветлужского—основателя Троицкого монастыря—известно в нескольких списках, однако в большинстве их дата смерти преподобного не указывается. В справочной литературе общепринятой является датировка жизни преподобного Варнавы первой половиной XV в. Актовый материал по истории монастыря, как показал А. В. Антонов, указывает на более позднее время—а именно, на вторую половину XVI – начало XVII в. Житие в составе сборника из собрания НБМГУ представляет еще одну версию хронологии жития Варнавы Ветлужского, об этой версии и пойдет речь в докладе.

* * *

Татьяна Суботин-Голубович

**Евергетидский устав и сербские минеи
конца XIII – начала XIV века**

В сербской научной среде уже давно возник спор о том, каким богослужебным уставом пользовалась Сербская Церковь в средние века. Ответить на него трудно потому, что древнейшие сохранившиеся сербские списки типиконов возникли в первой половине XIV века. Эти рукописи содержат Иерусалимский устав. В поисках следов других, более древних уставов в сербских литургических рукописях мы обратили внимание на некоторые минеи, переписанные на рубеже XIII и XIV столетий. В конце отдельных служб прибавлены выписки из типикона. Нам удалось установить, что это отрывки из Евергетидского типикона, чем подтверждается давно высказанное предположение о бытовании этого устава в сербской среде. Число сохранившихся „евергетидских“ миней небольшое, в данный момент можно насчитать всего тринадцать рукописей. Самая объемная из них — это Минея на сентябрь-февраль (Ундольский 75), принадлежавшая когда-то сербскому монастырю в Иерусалиме. В остальных рукописях находятся службы на два (Дечани 32: июль–август) или три (например, Архив САНУ 58: сентябрь–ноябрь) месяца. Сохранившиеся рукописи охватывают весь годовой календарный цикл, что позволяет сделать некоторые обобщающие выводы.

* * *

Ирина Владимировна Федорова

«Гефсиманский цикл» в рукописи РНБ, Q.XVII.85

В докладе с текстологической, источниковедческой и историко-литературной точек зрения будут рассмотрены три текста, помещенные в сборник первой половины XVIII в. РНБ, Q.XVII.85 и условно названные «Гефсиманским циклом»: «Описание святого града Иерусалима», «Повесть о Гефсиманской иконе Пресвятой Богородицы», тропарь и кондак этой иконе.

* * *

Марина Анатольевна Федотова

**Об источниках «Сказания о убиении
святых страсотерпцев российских князей Бориса и Глеба»
в редакции Димитрия Ростовского»**

В докладе будут проанализированы литературные источники «Сказания о убиении святых страсотерпцев российских князей Бориса и Глеба», созданного Димитрием Ростовским и вошедшего в состав его Четых Минеи (Книга житий святых. Киев, 1700, кн. 3, л. 448 об.–458 об.). Такими источниками являются как памятники борисоглебского цикла, например, Анонимное сказание в не известной ранее поздней редакции, читаемой в составе конвоя Мгарского списке (XVII в.) Густынской летописи, хранящейся в РНБ (ОСРК, F.XVII.14/10), так и другие тексты: летописи, Степенная книга, «Синописис» Иннокентия Гизеля и Пролог.

* * *

Марина Владимировна Чистякова

О южнославянских переводах Стишного пролога

Анализ ранних прологов Дечанского монастыря (Дечани 55 и Дечани 54) привел Д. Богдановича к выводу о наличии двух переводов или редакций Стишного пролога: лукиевой и варлаамовой, возникших в сербской книжной среде в начале XIV в. В классификации Г. Петкова сербский перевод представлен варлаамовой редакцией, а болгарский перевод—тырновской и лукиевой редакциями. К последней ученый отнес три списка: Дечани 55, НБКМ 1040 и Николяц 34. Однако прологи Дечани 55 и НБКМ 1040 отражают стандартный текст тырновской редакции, а Николяц 34 является контаминированным списком: в его начале (1.IX – 18.X) помещен новый перевод славянского Синаксаря с добавлением заново переведенных стихов к отдельным житиям (т. е. это стишная разновидность Простого пролога),

далее (18.X – 31.XII) выписана традиционная тырновская редакция Стишного пролога. Следовательно, выделение лукиевой редакции не оправдано и классификация южнославянских версий Стишного пролога сводится к варлаамовой и тырновской редакциям. На данном этапе исследования мы не рассматриваем вопрос об их происхождении. Третий (минейный) перевод Стишного пролога известен в отдельных южнославянских служебных и праздничных минеях (НБКМ 896, НБКМ 540, НБКМ 919).